

УДК 882:0
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-35-38

**ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА
«ДОРЖИ, СЫН БАНЗАРА» Ч. ЦЫДЕНДАМБАЕВА**

© **Серебрякова Зоя Александровна**

доктор филологических наук, и. о. профессора,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры и искусств
Россия, г. Улан-Удэ
serebryakovaza@mail.ru

В статье рассматривается начальный период формирования личности выдающегося востоковеда Д. Банзарова, детству которого посвящен роман «Доржи, сын Банзара» Ч. Цыдендамбаева. Увлекательным источником впечатлений для мальчика выступает фольклор, многое он познает в семье, в том числе научившись монгольской грамоте у дяди Хэшэгтэ, в беседах с земляками, наблюдая за улусной жизнью, в общении с русским другом Сашей. Глазами ребенка, умеющего видеть самое существенное, убедительно воспроизводится картина улусной жизни.

Ключевые слова: мировоззрение, детство, народное искусство, семья, общение, роман, герой, образ, писатель.

**DEVELOPMENT OF THE MAIN CHARACTER WORLDVIEW
IN THE NOVEL «DORZHI, BANZAR'S SON» BY CH. TSYDENDAMBAEV**

Zoya A. Serebryakova

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,
East-Siberian State Institute of Culture
Ulan-Ude, Russia
serebryakovaza@mail.ru

The article considers the early period in personality development of an outstanding Russian orientalist D. Banzarov, whose childhood is described in the novel «Dorzhi, Banzar's Son» by Ch. Tsyden-dambaev. Folklore became a fascinating source of inspiration for the boy. He discovers many things with his family, including studying Mongolian script with his uncle Kheshegte. Also Dorzhi discovers the world talking with countrymen, observing the life of his ulus (rural settlement), communicating with Russian boy Sasha. The picture of the ulus' life is persuasively reproduced through the eyes of a child able to see the essential.

Keywords: worldview, childhood, folk art, family, communication, novel, character, image, writer.

Детство — особый период в развитии личности, когда складывается ядро характера, самосознание, жизненные принципы, волевые и коммуникативные качества, проявляются задатки и способности. Этот отрезок биографии Д. Банзарова выбрал для своего романа «Доржи, сын Банзара» (1952) Ч. Цыдендамбаев. Проследим, какие источники, по мнению писателя, повлияли на формирование его мировоззрения. В целом он сумел создать впечатляющий образ живого, активного, любознательного мальчика, растущего на фоне колоритно описанной жизни родного улуса Ичетуй.

Не останавливаясь на нелегком пути произведения к читателю, обусловленном идеологическим диктатом, можно констатировать, что в итоге роман был заслуженно оценен литературоведами, отметившими, что автор «сумел создать своего рода энциклопедию бурятской жизни середины прошлого столетия, обильно насыщенную этнографическими и бытовыми подробностями, воссоздающими условия жизни маленького Доржи» [История, 1997, с. 28–29].

С самого начала привлекается внимание к такому увлекательному источнику впечатлений, как фольклор. Для всех, особенно для детей, приезд улигершина Борхонока — праздник, тем более для одаренного богатым воображением Доржи.

Характеристики Борхоноком улигеров как разгоняющих грусть, очищающих душу, зажигающих огонь смелости, дающих людям силу, сопровождаются эмоциональной авторской ремаркой: «Эти слова мудрого старика, как золотые зерна, запали в душу маленького Доржи» [Цыдендамбаев, 1969, с.9].

Повествование буквально пронизано фольклорными мотивами, и хотя они есть и в романах Ж. Тумунова и Х. Намсараева, именно автора дилогии о Д. Банзарове по праву можно назвать первопроходцем в освоении этой темы, даже пострадавшим за нежелательное в начале 1950-х гг. описание «старинь». «Именно за счет обращения к народной мудрости, народным традициям, обычаям, обрядам, то есть к глубинным истокам, основам народной жизни происходил процесс углубления и укрепления связей литературы с жизнью народа», — писал В. Ц. Найдаков [1996, с. 72], и это можно полностью отнести к анализируемому произведению.

Однако само по себе обращение к народному искусству не обеспечивает подлинной художественности. Как полагает С. С. Имixelова [2020, с. 5], «апеллировать к творческому наследию народа художнику достаточно просто, но вместе с тем и сложно, потому что в сложившуюся, формировавшуюся веками кристально чистую систему труднее внести что-то личное, оригинальное». Талант и мастерство автора помогли ему органично вплести фольклорные мотивы в повествование, показать ценность произведений, гений народа и чуткость маленького героя, погружающегося в яркий мир образов, приносящих ему эстетическое наслаждение, развивающих его интеллект, широкий круг способностей и личность в целом. Слушая прекрасную песню Жалмы, Доржи пытается постичь природу ее творческого воображения: «...почему Жалма поет о Балдане с такой радостью и вместе с грустью? О каких рысаках Балдана она поет? Разве были когда-нибудь кони у Балдана? Почему Жалма поет о том, чего нет и не может быть? ...

Много, очень много на свете непонятого» [Цыдендамбаев, 1969, с. 180–181].

В качестве важного источника познания для главного героя показана семья, где он впитывает опыт степной цивилизации, познает обыденность бытия, учится понимать людей, усваивает умения и навыки. «Привлечение детей к труду начиналось у бурят довольно рано. Это обуславливалось не только нормами народной педагогики, но и хозяйственными потребностями... мальчик приобщался к различным мужским ремеслам... а в 14 лет он становился уже самостоятельным работником» [Басаева, 1991, с. 87–88]. Вместе с братьями и ровесниками мальчик целыми днями пасет овец, успевая при этом пообщаться и порой поиграть, выполняет другую посильную работу по хозяйству, мастерит для себя игрушки и т. п.

Поскольку отца дети видят редко из-за его казачьей службы, их воспитывает мать Цоли, любящая их, работающая, обладающая житейской мудростью. Доржи отвечает ей любовью: с ее появлением в юрте словно бы теплеет. У их семейного очага вечерами собираются соседки, ведя за бесконечными делами беседу, исполняя и даже сочиняя песни, и это открывает для Доржи и сокровища народного творчества, и некоторые стороны улушной жизни, о которых он прежде не задумывался.

С семьей связан образ дяди главного героя, искусного мастера Хэшэгтэ, много повидавшего, хорошего рассказчика, человека, имеющего свою позицию и умеющего ее отстаивать, которому довелось встретиться с декабристами и составить о них собственное мнение, отличное от мнения казачьего пятидесятника, считающего всех ссыльных преступниками, знатока монгольской грамоты, книжника, любителя знаний. Он преподает племянникам первые уроки монгольской грамоты, и Доржи, более терпеливый и стара-

тельный, чем братья, делает первые успехи и остается его единственным подопечным. Дядя поддерживает Доржи добрым словом: «Скакунa видно с жеребенка, а человека — с ребенка». Хэшэгтэ подает родителям главного героя мысль о его учебе в войсковом училище в Кяхте.

Большое впечатление на Доржи произвело знакомство с искусством народных чеканщиков, ювелиров Бадлы и собственного родственника Хэшэгтэ, долгим кропотливым трудом превращавших простые серебряные пластинки в узоры. По выражению Г. Д. Гачева [1995, с. 42], «узор, орнамент... есть народная мысль о ритме мироздания». Хэшэгтэ также олицетворяет живущее в народе уважение к учению, интеллектуальным ценностям. «Стремление к знаниям, пытливый ум закономерно формируются в атмосфере народной жизни, где интеллект и образование мыслятся как высшие ценности человеческой жизни» [Халхарова, 2007, с. 10]. То же самое можно сказать и о главном герое романа.

Среди вечерних гостей матери он видит батрачек Жалму и Дулсан, слышит их сетования на полную горя и несправедливости беспросветную жизнь: «Да, так, видно, всю молодость и проходим за чужим скотом. Под старость даже сломанного веретена не будет своего» [Цыдендамбаев, 1969, с. 9]. Это заставляет его внимательнее наблюдать за жизнью улуса. О многом узнает он и из общения со своими взрослыми друзьями: смелым, открытым Еши Жамсуевым, многодетным Эрдэмтэ, потерявшим отца подростком Затагарханом, оказавшимся фактически главой семьи. Благодаря Еши мальчик становится победителем любимого народом состязания — скачек на лошади Жамсуева, к которой хозяин относится в соответствии с традициями: «У всех кочевников Азии конь пользовался большой любовью, к нему относились как к близкому другу, называя *«эрдэни»* — драгоценность. Коня лелеяли и холили. Запрещалось ругать, бить лошадей, особенно по голове, наступать на удила» [Бабуева, 2001, с. 126].

Мальчик обнаруживает, что обычно молчаливый Ухинхэн умеет проникновенно говорить о красоте родных мест, рассказывает о встрече с Н. А. Бестужевым, объяснившим ему причины извечной бедности большинства бурят, советовавшим им быть дружнее и сплоченнее. Близкие друзья Доржи неустанно трудятся, но не могут выбраться из бедности. Их преследуют тяжелые болезни, они по вине богачей получают увечья и т. д. За короткое время уходят из жизни три хорошо знакомых центральному герою людей. Здесь проявляется ранее отмеченная нами гипертрофированность классовых моментов и излишняя поляризация персонажей по классовому принципу [Серебрякова, 2008, с. 65]. Этим принципом соцреалистического канона писатель должен был руководствоваться. Тем не менее ему удалось главное: убедительное воспроизведение действительности «ясными глазами ребенка», умеющего «видеть самые первичные «почему» и тем самым задумываться над коренными вещами» [Гачев, 1988, с. 15].

Границы мира главного героя раздвигаются благодаря знакомству с представителями русского народа, русской культурой и особенно дружбе с Сашей, сыном кузнеца, приехавшего с Волги: «Очень хорошо, что они с Сашей повстречались летом, когда самые короткие ночи. Уснешь вечером... — опять солнце, опять с утра до вечера можно играть... Как хорошо, что он ...подружился с Сашей, учится говорить по-русски!» [Цыдендамбаев, 1969, с. 176, 181].

Таким образом, в качестве основных факторов формирования мировоззрения главного героя романа «Доржи, сын Банзара» выступают народное творчество, семья, общение с земляками, разные стороны жизни улуса и дружба с Сашей.

Литература

1. Бабуева В. Д. Мир традиций бурят. Улан-Удэ: Улзы, 2001. 144 с.
2. Басаева К. Д. Брак и семья у бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. 192 с.

-
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос. М.: Советский писатель, 1995. 480 с.
 4. Гачев Г. Д. Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). Фрунзе: Адабият, 1988. 488 с.
 5. Имixelова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 216 с.
 6. История бурятской литературы. Т. III. Современная бурятская литература (1956–1995). Улан-Удэ: РИО Бурятского научного центра СО РАН, 1997. 298 с.
 7. Найдаков В.Ц. Становление, развитие и распад бурятской советской литературы (1917–1995 гг.). Улан-Удэ: Бурят. ин-т обществ. наук, 1996. 106 с.
 8. Серебрякова З. А. Национальный характер в бурятском историческом романе. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2008. 103 с.
 9. Халхарова Л. Ц. Проза Ч. Цыдендамбаева: специфика создания национальной картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007. 25 с.
 10. Цыдендамбаев Ч. Доржи, сын Банзара / авториз. пер. с бурят. Мих. Степанова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 421 с.